

КОРОЛЕВА ЩЕНЫ-ОПЕРА

Рассказ о главном режиссере Красноярского государственного театра оперы и балета М. С. Высоцком

НАЧАЛО. Как это обычно бывает, все началось с семьи. Родители у меня очень музыкальные люди, поэтому в доме всегда звучали прекрасные вещи. Не помню, чтобы кто-то ходил со мной в оперу — отец больше увлекся фортепианной музыкой, симфонической, — но все-таки волею судеб в двенадцать лет я попал в оперу. Было это в Риге. Считаю, мне несказанно повезло. Пели в тот вечер солисты широкоизвестные, которых прежде доводилось слышать только по радио. Они были для меня в то время какими-то мифическими личностями. К тому же море музыки. Все это покорило сердце, как потом оказалось, навсегда...

ОН ВСЕРЬЕЗ «заболел» оперой. Пропадал в театре на всех спектаклях. В школе даже скрывал свое увлечение: боялся — не поймут. А потом отец обратил внимание сына на Шаляпина. И для мальчика наступил «шаляпинский период», который привел к тому, что теперь Максимилиан Станиславович в тонкостях знаком с творчеством великого певца, его эстетическими и жизненными принципами, имеет превосходную коллекцию записей Федора Ивановича, может многое рассказать о своих встречах с людьми, знавшими Шаляпина, певшими с ним.

Он еще не отдавал себе отчета в том, что он искал. Но, в общем-то, искал то, что позже стало смыслом всей жизни. Правда, увлечение творчеством Шаляпина привело к парадоксальному факту: Максимилиан перестал ходить... в оперу. Он разочаровался в голосах, которые еще совсем недавно покорили его. Впрочем, вряд ли это можно назвать парадоксом. Все глубже постигая шаляпинский гений, молодой человек невольно сравнивал его с тем, что доводилось слышать, и приходил к выводу: хорошо, но вот такой масштабности, такого синтеза великолепного голоса и драматического мастерства, увы, не встречается. Так увлечение помогло выработать один из основных принципов Высоцкого-режиссера — высокую требовательность ко всем, кто входит в мир искусства, и в первую очередь к себе.

Вспоминаю, каким видела его на репетициях уже здесь у нас, в Красноярском оперном, взыскательным и терпеливым учителем. Ведь это очень трудно — создать ансамбль из таких разных, таких молодых, еще не испытанных сценой солистов.

Но это сегодняшний день, а тогда казалось, что опера отошла на второй план и возврата к ней не будет.

МИГ УДАЧИ. Я увлекся телевидением. Для начала пошел работать на Рижскую телестудию оператором. Снова пришлось сталкиваться с оперой, певцами. Старая «болезнь» гавала о себе знать. Но я твердо решил стать кинорежиссером, грузья поддерживали, позволяя даже проводить кое-какие опыты, несмотря на то, что я изобретал велосипеды». Итак, решено: поступаю во ВГИК...

НО ТУТ Высоцкий узнает, что в ГИТИСе существует отделение оперной режиссуры. И сам Борис Александрович Покровский, главный режиссер Большого театра, будет набирать себе учеников. Тогда решение поступать в институт кинематографии сменяется желанием попытаться счастья в институте театрального искусства.

В приемной комиссии абитуриенту вежливо заявили,

что документов у него принять не могут. Довод, конечно, был весомым — отсутствие музыкального образования. Но довод этот Высоцкого не убедил. Он «прорвался» к ректору — легендарному Матвею Алексеевичу Горбунову, который многим известным артистам дал путевку в жизнь. Он обладал особым даром видения людей. Горбунов или советовал оставить искусство, или предлагал свою помощь. Ошибался он редко.

Мы беседовали с ним недолго, — вспоминает Максимилиан Станиславович, — и сейчас еще у меня осталось такое чувство, будто мы тогда плохо понимали друг друга. Но ректор все же предложил приемной комиссии взять документы у меня, а там уж как Покровский решит.

Покровский по достоинству оценил настойчивость молодого человека, но и экзамены устроил ему соответствующие. В конце концов на зачислении среди семи счастливых Высоцкий увидел и свою фамилию.

Два года педагоги не подозревали, что этот увлеченный студент не имеет музыкального образования. Там, где надо было читать партитуру, он просто-напросто прокручивал про себя своеобразную запись, ибо оперы знал наизусть, мог восстановить в памяти звучание любого фрагмента. Но однажды на какое-то мгновение память подвела... На кафедре удивились и общими силами принялись восстанавливать этот пробел.

Опять будущему режиссеру пришлось изрядно потрудиться. Но он понимал, что в искусстве, в музыке нельзя ставить кляксы, и поэтому занимался упорно.

— Человек всегда должен ощущать в себе готовность и к трудностям, и к удачам, — редко говорит Максимилиан Станиславович. — Он должен ее в себе вырабатывать. Помните, Герман в «Пиковой даме» поет: «Ловите миг удачи». Если отбросить все остальные обстоятельства драмы, то тезис очень верный. Вся наша жизнь состоит из радостных и печальных мгновений. Махнешь на все рукой — и ты уже неудачник. Как правило, по своей вине. Наступает минута, и тебе предлагают: «Есть возможность сделать то, о чем ты мечтал». И человек должен ответить: «Да, я готов».

И когда у студента четвертого курса Высоцкого вдруг неожиданно появилась возможность вместе со своим педагогом М. Б. Мордвиновым поработать над постановкой в Горьковском театре «Бориса Годунова», он без колебаний произнес:

— Я готов.

И спектакль удался, а через некоторое время ему предложили работать в Перми над постановкой только что напи-

санной оперы Дмитрия Борисовича Кабалевского «Сестры». Композитора не смутила молодость постановщика. Да и в театре отнеслись с пониманием. До сих пор Высоцкий тепло вспоминает главного дирижера Афанасьева, главного режиссера Келлера, директора Ходеса и все те годы, что после ГИТИСа провел в Перми.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУТИ.

Вскоре мне предложили стать главным режиссером в Одесском оперном, а затем — режиссером в Ленинграде, в Кировском, где я проработал 5 лет. Но когда появилась возможность начать, что называется, с нуля, воплотить все свои замыслы, это не могло не увлечь. Хотя некоторые ленинградские коллеги недоумевали, смеивались, не верили, что я совершенно серьезно решил обосноваться в Сибири. А я уже был душой здесь, в Красноярске, строил планы, рвался к работе...

ОПЕРА — его главная любовь. Об оперетте он говорит скептически. К драме относится спокойно. Но едва речь заходит об опере, готов спорить часами и может увлечь даже человека, никогда не бывавшего в оперном театре.

Едва приехав в Сибирь, он сразу же окупился в работу. А забот у главного хватает. Он мечтает создать театр, как он говорит, без «балласта», чтобы уже лет через пять коллектив мог осилить «Войну и мир» С. Прокофьева. Он хочет, чтобы в Красноярском оперном частыми гостями были известные постановщики. Причем эти планы уже воплощаются. Профессор Ленинградской консерватории Р. Тихомиров работает над постановкой «Урагана» Гроховского.

— Сажать артистов на диету под названием «Высоцкий» я не намерен, — говорит режиссер. — Атмосфера в нашем театре должна быть прежде всего по-настоящему творческой. Без этого нет хорошего коллектива.

С января в оперном начинается новый этап — будет готовиться к постановке одно из самых масштабных оперных произведений — «Аида» Верди. Но главным все же останется русская классика. А режиссер хочет еще и познакомить зрителя с произведениями, незаслуженно забытыми, но интересными. Например, «Девушка с Запада» Пуччини. Своеобразная музыка, нетрадиционное для оперы либретто. Специально для нашего оперного театра над новым произведением работает М. Таривердиев.

— Нам хочется подарить красноярцам такой современный спектакль, чтобы в нем жили ритмы века, — делится М. С. Высоцкий. — Ведь, верно, ни одному прозаику не придет сейчас на ум писать о наших днях древнеславянским языком. А вот композиторы, к сожалению, еще довольно часто к этому музыкальному языку «с ятями» прибегают. В результате какая-то нелепича получается. Таривердиев же — интересный, своеобразный мастер. Думается, сотрудничество с ним будет многообещающим.

...С самого утра до позднего вечера кипит работа в Красноярском оперном. Режиссер в который раз заставляет повторять одно и то же, добываясь отточности и достоверности. А в свободные минуты он сидит в пустом зрительном зале, и перед его глазами одна за другой проходят сцены из спектаклей, которых еще нет, но которые обязательно будут.

Н. ПРОСЕКОВА.
Фото В. Жигачева.